

Четыре месяца надсмотрщиком в частной тюрьме

**Анализ белорусской тюремной действительности через призму
исследования американского журналиста.**

Николай Дедок

Оглавление

Режим	3
Проверки	4
Контроль	5
Наказания	6
Медицинское обслуживание	8

В ноябре 2014-го американский журналист Шейн Бауэр устроился охранником в частную тюрьму Вин (Winn Correctional Centre) штата Луизиана. Его целью было сделать широкое журналистское расследование для интернет-журнала Mother Jones - некоммерческого СМИ левого и правозащитного направления.

Никто из новых коллег не узнал Шейна Бауэра, хотя он устраивался под своим настоящим именем. Результатом 4-х месяцев работы в частной тюрьме компании ССА¹ стало 60-страничное журналистское расследование с описанием всего того, что он там увидел. Главное место Шейн уделит множеству злоупотреблений и некомпетентности сотрудников ССА, что спровоцировало огромный переполох в тюрьме и причинило немало хлопот руководству корпорации.

Частные тюрьмы США содержат около 8% всех заключенных страны. Они, как и вся тюремная система Америки, являются объектом жесткой критики - с одной стороны, и хвалебных отзывов - с другой. Документальные и художественные фильмы, правозащитники рисуют лютые бандитские порядки, наблюдателей-садистов и сверхжесткий режим содержания. Представители администрации, некоторые журналисты и негосударственные организации, говорят о полной законности и широком спектре прав у заключенных. Где же истина?

Истина, как известно, рождается в сравнении.

На расстоянии почти в 10 000 километров мы с Шейном Бауэром оказались, условно, по разные стороны баррикад. В тот момент, когда он устроился наблюдателем в тюрьму Вин, я отбывал свой срок в одиночной камере тюрьмы № 4 г. Могилева (крытой). Благодаря своему опыту, у меня есть возможность сравнить американскую тюрьму - как её видел журналист в качестве надзирателя, с белорусской тюрьмой - как её видел я.

Режим

«На утренней планерке старший контролер и дежурный начальник охраны Паркер распекал нас по поводу того, о чем трещали целую неделю: закручивание гаек насчет обвисших брюк и самодельной одежды. Начальство рассерженно, потому что никто не выполняет их приказ. В частности, ворчат офицеры: если старшие надзиратели не хотят, чтобы осужденные носили джинсы, выбеленные отбеливателем, вместо предписанных ССА голубых - пусть конфискуют брюки сами. [...]»

«Кто-нибудь знает, почему мы не хотим чтобы у них была индивидуальная одежда?» - спрашивает нас Паркер. «Мы хотим, чтобы они были упорядочены (institutionalized). Никогда не слышали такой термин? Мы хотим, чтобы они были упорядочены, а не индивидуализированны. Какая-то психологическая игра? Да. Но знаете что? Это работает все те несколько сотен лет, когда в нашей стране существуют тюрьмы. Вот почему

---

¹ Corrections corporation of America – частная корпорация, основанная одним из лидеров республиканской партии США, Томасом Бислей. С 1983 г. по своеобразному «аутсорсингу» представляет правительству США услуги по содержанию заключенных. На 2015 год количество заключенных в учреждениях ССА составляло, по разным оценкам, от 66 до 90 тысяч в 65 учреждениях, годовой чистый доход — 221 млн. \$. Попала под огонь критики со стороны общественности за плохое обращение с заключенными, низкий профессионализм персонала и сговор с бандами с целью поддержания «порядка» в учреждениях.

мы так делаем. Мы не хотим, чтобы они чувствовали себя индивидуумами. Мы хотим, чтобы они - не могу подобрать лучшего выражения - чувствовали себя как стадо скота. Мы просто перемещаем их из точки А в точку В, позволяем им пастись в столовой и потом ведем обратно в загон. Окей?»

Думаю, под этими словами мог бы подписаться любой из сотрудников белорусской тюрьмы - если бы, конечно, он рефлексировал над тем, что делает. Одна из первоочередных функций тюрьмы относительно личности - сломить волю. Без нее невозможно себе представить «исправительный» процесс в тюрьмах советского и постсоветского типа. Всеми средствами человеку дают понять, что он - никто. Он не имеет прав (в том числе права на собственное мнение), не имеет личного достоинства и права как-то выражать свое «Я». Один из самых эффективных методов убедить человека в этом: заставить выполнять сотни мелких бессмысленных требований. Например, заправлять кровать «в установленном порядке», стоять в строю на плацу, переписывать по много раз количество собственных вещей и, конечно, носить одежду строго установленного образца. В совокупности с наказаниями за нарушения (в белорусских зонах за ношение спортивного костюма можно легко отправиться в ШИЗО) такое средство подавления воли сильно деморализует узника и заставляет его, действительно, чувствовать себя частью стада, а не человеком - что и требуется зрителям.

Проверки

Шейн Бауэр описывает очередную планерку с начальством:

«Кто знает, что такое АСА?»² - Спрашивает нас Паркер. «Вы когда нибудь слышали: „АСА идет! О-о-о! АСА идет. Мы в панике! Жмите тревожную кнопку!“»

«Американская пенитенциарная ассоциация» - берет слово кто-то.

«Окей, какое нам дело до АСА?» - спрашивает Паркер.

«Нам нужны наши рабочие места. Нужно пройти проверку».

<...>

«В течение нескольких следующих недель осужденные перекрашивают каждое отделение в ожидании проверки от АСА. Технический работник, весь истощенный, бегает, пытается отремонтировать поломанную вентиляцию, водопровод, двери камер и корпусов.»

«Утром в день проверки мы поднимаем всех заключенных и говорим им заправить кровати и убрать все фото женщин из своих тумбочек. Двое хорошо одетых белых мужчин входят в корпус Эш и делают медленный круг по этажу. Единственные вопросы, которые они задали Бакли и мне - как нас зовут и как наши дела. Они не проверили нашу учетную книгу, не проверили данные видеокамер. Если бы они это сделали, они бы увидели, что некоторые камеры не работают. Они не проверили дверь. Если бы они это

---

² АСА (American Correctional Assotiation – Американская пенитенциарная ассоциация) — неправительственная некоммерческая организация в США, занимающаяся инспекцией тюрем и выдачей им аккредитаций на основании своего собственного свода правил и требований.. Основанная в 1870 году, она аккредитует более 900 исправительных учреждений в США (около 80% от их общего количества). Подвергалась критике за недостаток ответственности и прозрачности, за коммерческий уклон и стремление получить политическую власть.

сделали - они бы увидели, что их нужно дергать изо всех сил, чтобы открыть, так как большинство электрозамков не работает. Они не проверили пожарную сигнализацию, которая автоматически закрывает газонепроницаемые двери на этаже, для открытия некоторых из которых нужны усилия двух охранников. Они не захотели пройти на корпус. Они не разговаривали с заключенными. Они сделали один круг и ушли . »

Описание подготовки тюрьмы Вин перед проверкой до боли напомнило мне то, что я видел в тюрьмах Беларуси. Администрация в них до такой степени одержима идеей покрасить все вокруг, что, кажется, проверки только для того и приезжают, чтобы проверить качество малярных работ.

Системное отличие состоит в том, что в белорусских колониях и тюрьмах проверками занимается преимущественно ДИН (Департамент исполнения наказаний) МВД - та же структура, что управляет тюрьмами. Влияние других государственных структур: прокуратуры, Следственного комитета, Службы собственной безопасности МВД - несущественны. О влиянии негосударственных организаций, в отличие от США, вообще говорить не приходится.

Так же, как и в частных тюрьмах США, «проверяющих» меньше всего интересует, что думают о своем положении сами арестанты. Жалобы, заявления, предложения вообще не собираются, а если и собираются, не несут за собой никаких последствий кроме, пожалуй, ухудшения жизни того, кто имел неосторожность их подать. Справедливости ради надо сказать - полковники ДИН, приезжающие инспектировать белорусские колонии, в отличие от инспекторов АСА, придают материально-техническому обеспечению и дисциплинированности персонала огромное внимание - проверяют журналы, записи видеокамер, состояние помещений и т. д. Но что в США, что у нас за внешней «показухой» начальники не хотят понимать потребности и проблемы заключенных, которые часто лишены элементарного, подвергаются оскорблениям и унижениям со стороны охранников.

Контроль

Шейн Бауэр описывает курсы подготовки перед приемом на работу:

«Он (сотрудник-тренер, - прим. МД) спрашивает нас, что мы должны делать, когда видим как два заключенных режут друг друга.

- «Я позову еще кого-то» - предлагает один кадет.

- «Я сяду там и скомандую остановиться» - говорит охранница-ветеран.

Мистер Такер указывает на нее: «Да, черт побери. Именно. Если они не обращают на вас внимания, что ж, вы больше ничего не можете сделать.»

Он собирает ладони кругом перед ртом: «Прекратите драку!» - говорит он невидимым арестантам. «Я сказал, прекратите драку!» Его голос становится беззаботным: «Вы не собираете останавливаться, а?» Он делает вид будто выходит из-за двери и с треском её закрывает. «Ну и оставайтесь там!»

«Кто-то победит. Кто-то проиграет. Они оба могут проиграть, но ведь, в конце концов, вы сделали свою работу? Да, черт побери!» - Аудитория взрывается хохотом.

Журналист приводит монолог одного из старых арестантов: *«С тех пор, как я здесь, я не вижу ничего, кроме поножовщины. Такого не происходит в других тюрьмах, так*

как там у них есть власть. Они контролируют обстановку. А тут контроля нет, и поэтому это будет происходить постоянно. Начинать надо сверху, а потом идти вниз, понимаешь о чем я? Если [персонал] действительно хочет контролировать эту тюрьму - бляха-муха! - почему бы им не взять и не позвать больше сотрудников? Знаешь, из-за чего это все? Из-за денег. `Пусть убивают друг друга`. Им просто насрать.»

Любой заключенный белорусской тюрьмы скажет вам что она страдает от чего угодно, но не от недостатка контроля. Поэтому случай, когда один заключенный режет другого, в наших тюрьмах - настоящее ЧП. По моим сведениям, где-то между 2013 и 2015 годами в ИК-14 (Новосады) один заключенный зарезал другого заостренной стальной ложкой. Как результат: по всем колониям страны у зеков начали отбирать стальные ложки (они считались признаком статусности и благополучия, так как зек мог добыть их только сделав на промзоне через «нужных людей») - после того случая всех обязали пользоваться алюминиевыми.

Да, заключенные нередко дерутся, но нанесение серьезных увечий, а тем более поножовщина не встречались лично мне ни разу за пять лет. Более того, как говорили мне опытные заключенные, администрация колонии обязана докладывать непосредственно в ДИН о каждой серьезной травме заключенного - не важно, получена она во время игры в футбол или драки.

В тюрьме Вин ситуация совсем другая, и причины ее четко раскрывает сам автор: частная тюрьма нацелена, прежде всего, на получение прибыли. И, как любая коммерческая структура, она стремится минимизировать расходы. Результатом этого становится катастрофическая нехватка персонала в тюрьмах, принадлежащих ССА. Шейн Бауэр пишет о том, что заключенных не могут даже покормить по расписанию - просто не хватает надзирателей, чтобы вывести их в столовую. Но в Беларуси, с ее количеством сотрудников силовых структур, и, в частности, ДИН МВД, такой проблемы, конечно, нет...

Наказания

«Если на заключенных составляют акт о нарушении режима, их отправляют на внутренний суд, который происходит в комнате в углу блока Сайпресс. Однажды наш класс привели в эту маленькую комнату, чтобы посмотреть на заседание. Миссис Лаусан, помощник начальника службы безопасности, выступает в качестве судьи, сидя на скамейке напротив настенного изображения весов правосудия. «И хотя мы расцениваем каждого заключенного как виновного, пока он не докажет обратного, они ...?» Она делает паузу чтобы кто-то закончил за нее.

-...невиновны? - предполагает кадет

- Именно. Невиновны, пока не доказана виновность.

<...>

Согласно DOC (Department of corrections - Пенитенциарный департамент) заключенные тюрьмы Вин, обвиняемые в серьезных нарушениях режима оказываются виновными как минимум в 96% случаев.

«Защитник заключенного (inmate counsel), ваш подзащитный являлся до суда?» - Мисс Лавсан спрашивает заключенного, который стоит на трибуне.

«Нет, мэ» - отвечает тот. Защитник заключенного представляет других заключенных на внутреннем дисциплинарном процессе. Каждый год его возят в государственную тюрьму для интенсивного обучения. Позже Мисс Лаусан говорила мне, что защитник заключенного еще никогда не повлиял на ее решение.

Заключенный, который отсутствует, обвинен в том, что подошел слишком близко к главному входу.

- Хочет ли защитник предложить защищать своего подопечного?

- Нет, мэ

- Считает ли он себя виновным?

- Он считает себя невиновным

- Мистер Трэхан объявляется виновным.

За то, что он забрал веник в уборной в неразрешенное время, этот заключенный останется в тюрьме на 30 дней дольше. Все «заседание» продолжается не более 2 минут.

Позвали следующего обвиняемого. Его хотели выпустить из ШИЗО.

- Вы знаете свою Библию? - спросила мисс Ловсан.

- Да, мэ.

- Помните ли вы евангелие от Иоанна, где к Иисусу привели блудницу? Что он сказал?

- Я не помню этого, мэ.

- Он сказал «Иди и больше не греши».

Она показала ему на выход из комнаты.

Зашел следующий заключенный, уборщик блока Сайпресс. Его обвинили в том, что он находился в неподобающем месте, потому что взял веник для подметания корпуса, когда в заключенных было свободное время - а это неразрешенное время для уборки. Он начал объяснять, что офицер дал ему разрешение на эту. Мисс Лоусан прерывает его:

- Как вы относитесь к своей вине?

- Думаю, я виноват

- Вы объявляетесь виновным и вам присуждается 30-дневная потеря «хорошего времени»³

- Черт! Да это полная жопа! Вы заберете моё хорошее время?! - Он выбегает из комнаты. «Они заберут моё хорошее время!» - кричит он в зале. «Заберут моё хорошее время! Ебать их!» За извлечение веника из туалета в неподобающее время, арестант останется в тюрьме на 30 дней больше, за что ССА получит более \$ 1000»

Дисциплинарную комиссию, которая наказывает заключенных, белорусские арестанты называют «крэсьбины». На ней царит принцип полной презумпции виновности арестованного, а начальник тюрьмы или колонии - это царь и бог, который полностью держит в руках судьбу и благополучие заключенного. Защитников во время этого «процесса» у белорусских заключенных, конечно, нет. Но, как видим, и в тюрьме Вин это всего лишь формальность.

За подавляющее большинство нарушений: курил в неподобающем месте, нагрубил контролеру, одет не по форме одежды, не поднялся по команде «подъем» - ШИЗО. При

---

³ «Хорошее время» — подобие зачетов, с помощью которых осужденный может выйти из тюрьмы раньше положенного срока. Зачеты снимаются в случае дисциплинарных нарушений.

всей трудности этого наказания (обычно это 5-10 дней в холодном чулане без личных вещей, где спать приходится на досках) заключенные просят лучше назначить его, чем лишиться долгожданного свидания с родными или передачи, которые разрешены 2-3 раза в год.

Кроме этого, любое, даже самое мизерное взыскание ровно на год закрывает для узника возможность освободиться условно-досрочно.

Медицинское обслуживание

«Однажды в корпусе Эш несколько заключенных закричали: «Человек отключился! Человек отключился!» Огромный мужчина, Мейсон, лежал на своей кровати в комнате С2 с правой рукой на голой груди. Его глаза были закрыты, а левая нога медленно двигалась взад-вперед. [...] По рации я сообщаю, чтобы несли носилки.

Мейсон начинает плакать. Его левая рука сжата в кулак. Его спина выгибается. «Я напуган» - говорит он одними губами. Кто-то кладет руку на его руку на мгновение: «Я знаю, сынок. Они сейчас придут и осмотрят тебя».

В конце концов, приносят носилки. Медсестры и их подчиненные идут медленно. «Им нельзя было возвращать этого мужика сюда» - говорит мне заключенный. «Ранее сегодня Мэйсон играл в баскетбол и упал на землю от боли», - объясняет арестант. Он пошел в медицинскую часть, где ему сказали, что у него жидкость в легких.

Трое заключенных берут Мейсона вместе с его постели и кладут на носилки. Его руки были скрещенны, как у мумии, когда арестанты понесли его.

Через несколько часов его привели обратно в наше отделение:

- Они сказали мне, что у меня жидкость в легких и что они не собираются отправлять меня в больницу

Несколькими днями позже я увидел, как Мэйсон волочил ногу и держался руками за живот. Я сказал ему взять стул. Он сел и сгорбился, положив голову на колени. «Я чувствую пульсацию боли в животе», - говорит он. Мы просим, чтобы принесли инвалидную коляску. «Они сказали мне что у меня жидкость в легких, но они не повезут меня в больницу. Это, черт побери, безумие»

[...]

«Однажды я увидел мужчину без ног в инвалидной коляске. Его звали Роберт Скотт. Он в тюрьме Вин уже 12 лет. «Я ходил, а потом попал сюда» - говорит он мне. «Я ходил, у меня были все свои пальцы». Я заметил, что на нем - обрезанные перчатки, из которых ничего не выглядывает. «Они отрезали мои ноги в январе и пальцы в июне. Гангрена не играет с тобой. Я ходил и ходил в медчасть, говоря: «Мои стопы болят, мои ступни болят». А они говорили: «С тобой ничего страшного не происходит. Я не вижу ничего страшного». Они не верили мне, либо просто наезжали на меня: «Это опять ты? Я не верю!»

В одном из своих интервью бывший политзаключенный Игорь Олиневич рассказывает: «Был у нас один дед, у которого бельмо на глазу появилось, он ослеп. Так вместо того, что отправить человека на операцию, к нему приставили ухаживать другого деда, а подгузники купили на его же пенсию. Также встречал откровенных психов, которые разговаривали сами с собой целый день. Их подколят успокаивающими средствами и

снова в зону выпускают». Сходство с тем, что описал Шейн Бауэр, очевидно, не так ли?

Анальгин от всех болезней, вырывание зубов через кормушку, диагностирование язвы желудка путем прощупывания живота, прямые отказы в оказании медицинской помощи - все это не арестантские байки, а ежедневная реальность для белорусских зеков. Цинизм медицинского персонала и администрации в отношении страданий заключенных иногда переходит все границы. Лично я видел человека, у которого из-за какой-то инфекции гнили руки - от пальцев до локтя. Кожа стала серой, начала шелушиться, а из-под язв на ней сочился гной. Чтобы не запачкать предметы вокруг себя он обмотал руки туалетной бумагой и так ходил. Несколько недель дежурный врач, которому поступали ежедневные жалобы, никак на это не реагировал. Заключенного перевели в медчасть из общей камеры, только когда увидели, что он не может заниматься уборкой - режимным мероприятием.

Презрение к личности и безразличие к ее страданиям является общим маркером всех мест лишения свободы. Как в частных, так и в государственных учреждениях иерархические структуры игнорируют самые элементарные потребности заключенных - для минимизации затрат и коммерческого успеха, как в случае тюрьмы Вин, или для «порядка» и «как бы чего не вышло» - как в случае белорусских тюрем.

Описание ужасов и жестокости тюрем по всему миру - которых более чем достаточно в открытом доступе для тех, кто интересуется - уже неоднократно заставляло меня поставить под большой вопрос само утверждение о том, что лишение свободы может кого-то исправить. За все 5 лет в заключении среди сотен людей, с которыми я разговаривал об их отношении к их тюремному сроку и наказанию, только один открыто и честно сказал мне: «Да, я получил свой срок справедливо, а тюрьма меня исправила!»

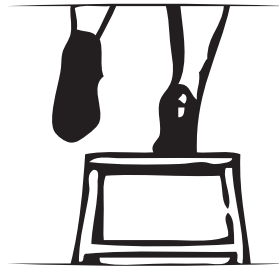
Этот человек был помощником администрации и активным доносчиком.

Николай Дедок - <https://t.me/MikolaDziadok> (Телеграм)

"Новы Час"

Перевод с белорусского: Татьяна Кульбакина

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Николай Дедок
Четыре месяца надсмотрщиком в частной тюрьме
Анализ белорусской тюремной действительности через призму исследования
американского журналиста.

https://avtonom.org/author_columns/chetyre-mesyaca-nadsmotrshchikom-v-chastnoy-tyurme

ru.theanarchistlibrary.org